

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 5-КГ19-104

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Горшкова В.В.,
судей   Романовского С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Куликовой Светланы Александровны к государственному бюджетному учреждению г. Москвы «Жилищник района Кузьминки» о защите прав потребителя, возмещении ущерба,

по кассационной жалобе Куликовой Светланы Александровны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 августа 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Куликова С.А. обратилась в суд с иском к ГБУ г. Москвы «Жилищник района Кузьминки» о взыскании стоимости восстановительного ремонта транспортного средства в размере 132 666, 16 рубля, неустойки в размере 179 099, 32 рубля, компенсации морального вреда в размере 50 000 рублей, возмещении расходов на проведение оценки ущерба в размере 6 000 рублей, расходов на оплату юридических услуг в размере 30 000 рублей, расходов на оформление нотариальной доверенности в размере 1 700 рублей.

В обоснование заявленных требований Куликова С.А. указала на то, что 29 мая 2017 г. принадлежащий ей автомобиль, находившийся во дворе

многоквартирного жилого дома по адресу: г. Москва, ул. Маршала Чуйкова, д. 13, корп. 3, в результате падения на него дерева получил механические повреждения. По мнению истицы, ущерб её имуществу причинён вследствие ненадлежащего исполнения ответчиком возложенных на него обязанностей по содержанию зеленых насаждений на придомовой территории указанного многоквартирного жилого дома.

Решением Кузьминского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2017 г. иски требования удовлетворены частично. С ГБУ г. Москвы «Жилищник района Кузьминки» в пользу Куликовой С.А. взысканы: ущерб 132 666, 16 рубля, расходы на оценку 6 000 рублей, расходы на оплату юридической помощи 25 000 рублей, расходы на оформление доверенности 1 700 рублей, расходы на проведение дендрологического исследования 24 200 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 августа 2018 г. решение суда первой инстанции отменено и по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе заявителя содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 августа 2018 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 10 июля 2019 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что 29 мая 2017 г. принадлежащий Куликовой С.А. автомобиль марки Фольксваген Тигуан, находившийся во дворе многоквартирного жилого дома по адресу: г. Москва, ул. Маршала Чуйкова, д. 13, корп. 3, в результате падения на него дерева получил механические повреждения.

В соответствии с представленным истицей заключением специалиста в области дендрологических исследований от 24 ноября 2017 г. основной причиной падения исследуемого дерева являлся его ограниченно качественный статус и прогрессирующие дефекты корневой системы.

Согласно заключению эксперта-техника стоимость восстановительного ремонта автомобиля истицы без учёта износа составила 132 666, 16 рубля.

Придомовая территория указанного выше жилого дома, в том числе земельный участок, на котором произрастало упавшее дерево, обслуживается ГБУ г. Москвы «Жилищник района Кузьминки», что участвующими лицами не оспаривалось.

Претензия о возмещении причинённого ущерба, направленная Куликовой С.А. в адрес ГБУ г. Москвы «Жилищник района Кузьминки», оставлена без удовлетворения.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для частичного удовлетворения исковых требований, поскольку ущерб причинён в результате ненадлежащего исполнения ответчиком возложенных на него обязанностей по содержанию и обследованию зеленых насаждений, при этом доказательств отсутствия вины ответчика не представлено.

Проверяя законность и обоснованность постановленного судом первой инстанции решения, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для вывода о ненадлежащем исполнении ответчиком обязанностей по вырубке аварийного дерева, поскольку упавшее дерево имело развитую зелёную крону и не имело видимых признаков аварийности и сухости.

Кроме того, поскольку на момент причинения истице ущерба по сведениям Росгидромета имели место неблагоприятные метеорологические явления, способные повлечь повреждение зелёных насаждений, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что падение дерева на автомобиль истицы произошло по причине данных природных явлений, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции с постановлением нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемым судебным постановлением согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации апелляционное определение суда апелляционной инстанции должно отвечать требованиям законности и обоснованности.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех

требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (пункты 28, 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Из изложенных норм процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что выводы суда об установленных им фактах должны быть основаны на доказательствах, исследованных в судебном заседании. При этом бремя доказывания юридически значимых обстоятельств между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также требований и возражений сторон.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (пункт 2 данной статьи).

Таким образом, по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) причинителя вреда и причинением вреда.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», бремя доказывания своей невиновности лежит на

лице, нарушившем обязательство или причинившем вред. Вина в нарушении обязательства или в причинении вреда предполагается, пока не доказано обратное.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что согласно заключению специалиста в области дендрологических исследований от 24 ноября 2017 г., спорное дерево вырубке не подлежало, аварийным не являлось и упало в результате воздействия сильного ветра, в связи с чем вина ГБУ г. Москвы «Жилищник района Кузьминки» отсутствует.

Между тем из указанного выше заключения специалиста в области дендрологических исследований следует, что физически и с точки зрения лесопатологии (фитопатологии) и иммунитета растений исследуемое дерево представляло собой абсолютно неустойчивую конструкцию. Ствол дерева из-за хрупкости древесины в основании способен обрушиться самостоятельно в любой момент без внешних влияний из-за недоразвития корневой системы в результате проведенных строительных земляных работ. Исследуемое дерево не подлежало вырубке, но подлежало кронированию и обрезке (омолаживающей и санитарной), которые не были своевременно сделаны обслуживающей организацией. Если бы было установлено, что данные мероприятия не помогли, то надо было бы в режиме фитосанитарной рубки оперативно удалять данный древостой, что также не было сделано обслуживающей организацией, хотя к этому были все показания.

Первичной (основной) причиной падения данного дерева являлся его ограниченно качественный статус и прогрессирующие дефекты корневой системы в результате нарушения нормативного расстояния СНиП III-10-75. Ветер послужил дополнительным фактором падения дерева, но не его прямой причиной.

Однако данные обстоятельства не получили оценки суда апелляционной инстанции по правилам части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2). Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (пункт 3 данной статьи).

По смыслу вышеприведенных норм материального права установлена презумпция вины причинителя вреда, который может быть освобожден от ответственности лишь в том случае, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Согласно пункту 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» в силу пункта 3 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации для признания обстоятельства непреодолимой силой необходимо, чтобы оно носило чрезвычайный и непредотвратимый при данных условиях характер. Требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законом, обстоятельство признается непредотвратимым, если любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с должником деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий.

В соответствии с подпунктом 2.3.1 «Опасные метеорологические явления», пункта 2 «Природные чрезвычайные ситуации» приложения к Приказу Министерства по чрезвычайным ситуациям России от 08 июля 2004 г. № 329 «Об утверждении критериев информации о чрезвычайных ситуациях», источником чрезвычайной ситуации природного характера является сильный ветер, скорость которого превышает 25 м/с и более.

В Руководящем документе РД 52.88.699-2008 "Положение о порядке действий учреждений и организаций при угрозе возникновения и возникновении опасных природных явлений", введенном в действие приказом Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды от 16 октября 2008 г. № 387, в пункте 5.1 и Приложении А, указано, что гидрометеорологические явления оцениваются как опасные явления при достижении ими определенных значений гидрометеорологических величин (далее - критериев), в частности к метеорологическому опасному явлению - очень сильный ветер, относится ветер при достижении скорости при порывах не менее 25 м/с.

Таким образом, ветер, скорость которого не превышает указанную величину, не может быть отнесен к чрезвычайной ситуации. В то же время, суд апелляционной инстанции в обоснование вывода об отсутствии вины ответчика и падении дерева в результате сильного ветра сослался на представленную в суд апелляционной инстанции справку Росгидромета, согласно которой в день падения дерева скорость ветра составляла до 24 м/с, что меньше установленных вышеуказанными нормативными актами величин.

При таких обстоятельствах основания для применения положений п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствовали.

Кроме того, обосновывая свои выводы положениями статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие

правила презумпции вины лица, причинившего вред, суд апелляционной инстанции констатировал недоказанность истцом факта ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязательств по содержанию зеленых насаждений на придворовой территории многоквартирного жилого дома по адресу: г. Москва, ул. Маршала Чуйкова, д. 13, корп. 3.

При этом суд не привел доводов, по которым он отступил от общего правила распределения бремени доказывания по делам, возникающим из деликтных правоотношений.

Между тем суду следовало дать правовую оценку вопросу о виновности указанного бездействия ответчика и наличии либо отсутствии причинно-следственной связи между этим бездействием и убытками, причиненными истцу, с учетом всей совокупности представленных в дело доказательств, при необходимости уточнить юридически значимые обстоятельства и поставить на обсуждение сторон вопрос о представлении дополнительных доказательств в подтверждение заявленных сторонами требований и возражений.

С учетом изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 августа 2008 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 августа 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи